

УДК 159.9.072

К вопросу об образе врага в социальных и психологических исследованиях

Потапов Даниил Сергеевич

Аспирант,
Морской гуманитарный институт,
Морской государственный университет,
690003, Российская Федерация, Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50-а;
e-mail: potapov@mail.ru

Аннотация

Понятие «враг» создается в современном обществе в угоду определенным кругам, которые пытаются таким образом отвлечь население от существующих социальных проблем. Враг становится необходимым, когда есть потребность консолидировать общество, используя для его создания видимые и потому неоспоримые внешние различия и исторические события. В данной статье речь идет о том, каким образом создается концепт врага, для чего используется и какие нужны условия, чтобы актуализировать его. Как показано в данном теоретическом обзоре, образ врага следует рассматривать как ментальный продукт, создаваемый кем-либо ради достижения собственных целей. Самым простым способом для этого выступает разделение индивидов по внешним очевидным признакам, не требующим дополнительных доказательств. Если у индивидов отсутствует негативный опыт взаимодействия с представителями определенной социальной группы, созданием их враждебного образа начинает заниматься пропаганда.

Для цитирования в научных исследованиях

Потапов Д.С. К вопросу об образе врага в социальных и психологических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 2А. С. 83-89.

Ключевые слова

Враг, образ врага, идентификация, дегуманизация, общественное сознание, персонификация.

Введение

Современная социально-политическая ситуация в мире, по мнению экспертов, отличается нестабильностью партнерских отношений между странами и их лидерами, изменением «веса» ключевых фигур на мировой арене и акцентированием внимания на силовых способах решения отдельных вопросов. В настоящее время можно наблюдать за тем, как на каждый шаг российского лидера западные партнеры и их союзники в массовом порядке объявляют санкции по отношению к РФ, которые им особой пользы не приносят, по признанию их собственного населения. В той же Венесуэле двоевластие поставило страну перед угрозой гражданской войны и внешнего вторжения. Оба президента, как избранный, так и самопровозглашенный, считают важным заручиться поддержкой армии [Венесуэла: предчувствие гражданской войны..., www].

В связи с вышесказанным вопрос о том, кого и на каком основании считать врагом, становится особенно актуальным. Ранее действовал негласный принцип, что армия должна быть вне политики, ее главная функция – обеспечение безопасности на внешних рубежах страны. Однако, как показывают последние события в мире, по мере того, как социально-политическая и экономическая ситуация в стране становятся все более и более нестабильными, переключение внимания населения и армии на некое абстрактного врага позволяет манипулировать общественным мнением и держать под контролем деятельность Вооруженных сил [Гудков, 2005].

Основная часть

Ответ на вопрос о том, что представляет враг как таковой, на самом деле не имеет четкого, однозначного ответа. В пользу этого говорит то обстоятельство, что врагами обычно называют, как говорится, по старой памяти : в силу того, что ранее именно с этим противником были столкновения в далеком историческом прошлом. Так дают знать о себе конфликты между Японией, Китаем и Кореей, Россией и Турцией, Англией и Францией, католиков и протестантов [Образ врага и образ союзника..., www]. Во главу угла ставится образ, возникший благодаря тому, что представителям определенного этноса или конфессии был присвоен статус врага, как это сейчас происходит между РФ и Украиной: населению последней все украинские СМИ неустанно твердят о российской агрессии, не предъявляя никаких доказательств. В данном случае сам факт принадлежности к русскому этносу украинцами воспринимается как доказательство враждебных намерений. В самой России после громких терактов начала 2000-х большинство опрошенных респондентов называли врагами лиц, исповедующих ислам [Знаков, 2012].

Образ врага традиционно в общественном сознании рассматривался как собирательный комплексный образ, состоящий исключительно из негативных черт. В этом можно проследить выраженное противостояние между «Мы» и «Не Мы», когда подчеркиваются положительные стороны себя и негативные – оппонента. С древних времен враг отождествлялся либо с реальной угрозой, либо с мифическим образом, существование которого было опасным для определенной общности, что неоднократно отмечал Л. Гудков в своих работах. Поэтому дегуманизация и персонификация всегда применимы только в отношении образа, который создается в массовом сознании [Гудков, 2005], позволяя назвать врагами представителей какой-то определенной социальной общности по религиозному или этническому признаку, т.е. персонифицировать врагов. На примере фильмов и публикаций в печати можно проследить, кто и кем

воспринимается как враг на уровне государств, этносов, религий. Однако, если отбросить в сторону все искусственные конструкции, видна очень неприглядная истина: *враг – это прежде всего ментальный продукт, создаваемый искусственным путем в целях чьей-то личной выгоды. Враг – это категория, не имеющая четкого содержания, а смысл ее зависит исключительно от личности того, кто ее трактует.* У каждого человека есть опыт негативного взаимодействия с кем-то, кто относится к другой этнической группе, профессии, конфессии, и только конкретное содержание и отношение к этому факту придает смысл понятию «враг». Но то, что является негативным для одного, не может быть таким же для другого. Поэтому в дело должна вступать пропаганда, активно занимающаяся идеологической «промывкой мозгов». Передергивая и порой откровенно перевирая одни и те же события, можно создавать диаметрально противоположные образы одного и того же человека или группы.

Исследования историков и психологов, посвященные событиям Второй Мировой войны, затем – «холодной» войны, явно показывают, что понятие врага во время активного хода военных действий и сразу после них существенно отличаются [Образ врага и образ союзника..., www]. Чтобы заставить солдат и офицеров проявлять чудеса храбрости, политруки на фронте всем внушали мысль, что в такой войне нет понятия отдельных национальностей. Есть «мы», советские люди, ставшие жертвами чудовищного нападения, и есть «они», т.е. немецко-фашистские оккупанты, которых надо уничтожать, не задавая лишних вопросов. Немецкая армия в пламенных речах и песнях называлась «темной силой» и «проклятой ордой», против которой объединился весь народ. На этом примере видны упомянутые выше два механизма – дегуманизация и персонификация, которые, как мы можем отметить, сочетаются с обезличиванием. В бою никого не интересует, как зовут только что убитого противника, сколько ему было лет, есть ли у него семья, т.д. Все эмоции и энергия направляются на его уничтожение, а вопрос о том, каким он был человеком, не рассматривается вовсе. Прямо противоположное отношение наблюдается к своим павшим, когда люди со слезами в голосе тихо шепчут, что «ему бы жить да жить», а он погиб в расцвете лет.

В разработанной Б. Шефером и Б. Шедлером модели образ чужого является результатом незнания природы другого, отсутствия опыта взаимодействия с ним и на основе неприятия его ценностей [Знаков, 2012]. Благодаря этому, создается барьер противопоставления: «говорят не по-нашему», «делают не как мы», «одеваются по-другому», «едят не как мы», т.п. Исходя из данной модели, образ чужого актуализируется только на основе информации, что «не похожи на нас», «пришли чужие» [Дубровин, 2011].

Этот прием – идентификация врага по внешним признакам (цвет кожи и волос, разрез глаз, элементы одежды, вероисповедание) – применяется практически во всех случаях, когда создается образ врага. Такой способ не требует никаких доказательств, потому что различия видны невооруженным глазом. Остается только усилить ощущение угрозы от этих различий, и можно считать, что враг уже имеется. От того, насколько убедителен образ врага, зависит и мера готовности к ответному действию.

Несмотря на такие характеристики образа врага, необходимо отметить, что у него есть и положительные функции, заключающиеся в том, что общий враг заставляет забыть о внутренних распрях и объединиться в борьбе против него. Главным объединяющим фактором выступает идея полного физического и духовного уничтожения народа, его памяти, культуры и ценностей. Ярких примеров из истории предостаточно: объединение шотландских кланов против короля Эдварда Длинного, степных кочевников времен Чингисхана против китайцев, тейпов Северного Кавказа против русских [Остапенко, 2008]. Есть даже мнение, что

после окончания «холодной» войны в отсутствие реального внешнего врага Советский Союз неизбежно должен был распасться, потому что не было объединяющей сверхмотивирующей идеи.

Как отмечает Г. Козырев, создание эффективного образа врага строится с учетом следующих аспектов:

- существует ли реальная угроза (внешняя или внутренняя) со стороны реальных или названных таковыми врагов;
- есть ли прошлые обиды или сформированные стереотипы относительно конкретной общности в памяти народа;
- каково состояние самого общества в настоящее время [Козырев, www].

В этом случае образ врага получается достаточно гибким, конструируемым сообразно ситуации и выгодам той стороны, которая его тиражирует. Такое можно наблюдать на примерах Эстонии, Молдовы, Грузии и других стран бывшего Союза, которые время от времени вспоминают о своих прошлых исторических обидах или претензиях в отношении с Россией.

Азербайджанский психолог А. Исазаде на примере неутраченного армяно-азербайджанского конфликта с сожалением отмечает, что создать образ врага намного проще, чем полностью его уничтожить. При этом любая попытка компромисса воспринимается обществами обеих стран как непростительная уступка врагу [Исазаде, www].

На наш взгляд, слова А.Н. Леонтьева очень точно отражают специфику образа врага: «Образ, взятый вне контекста, является психологически мертвым образованием... Необходимо помнить ..., что один образ (предмета, явления) сам по себе не может ориентировать ни одного движения или действия. Ориентирует не образ, а вклад этого образа в картину мира».

Как отмечает Т.В. Евгеньева, образ врага связан с восприятием объекта как чужого, представляющего собой опасность. Ощущение опасности пробуждается такими эмоциями, как страх, ненависть или агрессия, в связи с чем образ врага характеризуется следующими чертами:

- Всем действиям лица или группы, воспринимаемых как враждебные, независимо от времени действия, приписываются деструктивные, опасные намерения.
- Враг обвиняется во всех бедах и несчастях общности, независимо от того, имеет он к этому отношение или нет.
- Ценности врага рассматриваются как диаметрально противоположные, создается идея, что он ценит то, что отвергается данной общностью. Поэтому то, что хорошо для врага, плохо для «нас».
- Каждый, кто по тем или иным признакам может быть отнесен к врагам, рассматривается как таковой со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая физическое уничтожение, отказ в сочувствии и признании у него человеческого достоинства.

Теория социальной идентичности Г. Тэшфела и Дж. Тернера раскрывает механизм формирования образа врага через образ «другого» и самого себя как представителя определенной группы. Восприятие себя индивидом в качестве последнего имеет выраженную эмоциональную окраску. Когда происходит идентификация с определенной группой, индивид всех остальных противопоставляет ей как не являющихся ее членами.

О. Новиков отмечал, что образ врага в мифологизированном массовом сознании выступает проекцией архетипа «Мы-Они», причем собственные негативные характеристики приписываются врагу. Это позволяет оправдывать свои жестокие действия по уничтожению «монстров» - врагов.

В исследованиях социологов образ «идеального врага» обладает следующими характеристиками:

- Власть нуждается в образе врага, способном отвлечь население от реальных проблем государства. При этом у данного образа не имеется сильных покровителей внутри или за пределами страны.
- Идеальный враг представляет собой однородную по различным характеристикам группу, представители которой являются воплощением худшего в мире зла. Такой образ концентрирует все страхи и опасения остальной части населения, являя собой сформированный архетип зла.
- Враг очень силен, опасен и поистине бессмертен, поэтому борьба с ним всегда требует много времени и сил.
- Образ врага отличается расплывчатостью, что затрудняет его распознавание.

Поэтому в обществе должны быть люди, готовые указать на врагов и воевать с ними по первому требованию социума. Такой подход позволяет называть врагом кого угодно, в зависимости от ситуации.

Сравнительное исследование образов себя и противника среди студентов гражданских и военных вузов показало, что если враг не идентифицируется с определенным человеком, этносом, классом или конфессией, являясь гипотетическим конструктом, он отражает механизмы проецирования (враг наделяется неприемлемыми для себя чертами), игнорирования (его положительные качества остаются без внимания), вытеснения (собственные негативные характеристики не замечаются) и реактивного образования (при оценке врага возникают противоречивые чувства и отношения).

Данный вывод соотносится с замечанием Е. Сенявской, что образ врага формируется под воздействием средств пропаганды и как эмоциональный концепт, который может в качестве своего обоснования ссылаться на прошлый исторический опыт [Сенявская, 2006].

Таким образом, можно прийти к выводу, что для формирования образа врага необходимы следующие условия:

На начальном этапе необходимо, чтобы индивид идентифицировал себя с определенной социальной группой, принял ее ценности и стереотипы поведения и мышления. Если в его жизненном опыте не было конфликтов с представителями конкретной социальной общности, то для формирования образа врага необходима дополнительная «подпитка» в виде идеологической обработки.

По отношению к образу врага, отличающемуся расплывчатостью, используются приемы дегуманизации, персонификации, обобщения и обезличивания. Создание такого образа позволяет сосредоточить власть отдельным людям в своих руках, управлять общественным мнением и отвлекать население от актуальных проблем.

Библиография

1. Васильева А.М., Шаров Д.Н. Образ "я" и образ врага в структуре личности <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=3943>
2. Венесуэла: предчувствие гражданской войны. <https://www.pravda.ru/world/1332891-venezuela/>
3. Гудков Л. Идеологема «врага»: «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага. О_Г_И «Москва», 2005. С. 7-80.
4. Дубровин А.В. Самоидентификация российских офицеров, участвовавших в Кавказской войне (XIX в.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2011. - Вып. 1. - С. 45-50.

5. Знаков В.В. Образ врага как психологическое основание понимания мусульманских террористов россиянами // Вопросы психологии. 2012, №2. С. 23-34.
6. Исазаде А. Создать образ врага намного легче, чем сделать так, чтобы он исчез окончательно <http://www.1news.az/news/azad-isazade-sozdat-obraz-vraga-namnogo-legche-chem-sdelat-tak-chtoby-on-okonchatel-no-ischez> от 19.08.2011
7. Козырев Г.И. Образ врага в меняющемся мире. Является ли деление на «своих» и «чужих» рядовой приметой человечества http://www.ng.ru/stsenarii/2013-06-25/9_enemy.html от 25.06.2013
8. Образ врага и образ союзника в восприятии советских людей. Формирование образа врага в советском обществе и его изменение на разных этапах войны. С.634-680. http://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol10_Obraz_vraga.pdf
9. Остапенко П.В. История тайной войны в Средние века. Византия и Западная Европа. М.: АСТ, 2008 г. — 384с.
10. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция образа врага в сознании армии и общества. — М., 2006

To the question of the enemy of the enemy in social and psychological researches

Daniil S. Potapov

Postgraduate,
Maritime Humanitarian Institute,
Maritime State University,
690003, 50A, Verkhneportovaya st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Potapov@mail.ru

Abstract

The concept of "enemy" is created in modern society in favor of certain circles who are trying in this way to distract the population from existing social problems. The enemy becomes necessary when there is a need to consolidate society, using visible and therefore undeniable external differences and historical events in order to create it. This article is about how the concept of the enemy is created, what is used and what conditions are needed to update it. As shown in this theoretical review, the image of the enemy should be considered as a mental product created by someone to achieve their own goals. The simplest method for this is the separation of individuals according to external obvious signs that do not require additional evidence. If individuals do not have a negative experience of interacting with representatives of a particular social group, propaganda begins to engage in the creation of their hostile image.

For citation

Potapov D.S. (2019) K voprosu ob obraze vruga v sotsial'nykh i psikhologicheskikh issledovaniyakh [To the question of the enemy of the enemy in social and psychological researches]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (2A), pp. 83-89.

Keywords

Enemy, enemy image, identification, dehumanization, social consciousness, personification.

References

1. Gudkov L. Ideologema «vruga» : «Vragi» kak massovyy sindrom i mekhanizm sotsiokul'turnoy integratsii //Obraz vruga. O_G_I «Moskva», 2005. S. 7-80.
2. Isazade A. Sozdat' obraz vruga namnogo legche, chem sdelat' tak, chtoby on ischez okonchatel'no <http://www.Inews.az/news/azad-isazade-sozdat-obraz-vraga-namnogo-legche-chem-sdelat-tak-htoby-on-okonchatel-no-ischez> ot 19.08.2011
3. Kozyrev G.I. Obraz vruga v menyayushchemsya mire. Yavlyayetsya li deleniye na «svoikh» i «chuzhikh» ryadovoy primetoy chelovechestva http://www.ng.ru/stsenarii/2013-06-25/9_enemy.html ot 25.06.2013
4. Obraz vruga i obraz soyuznika v vospriyatii sovetskikh lyudey. Formirovaniye obraza vruga v sovetskom obshchestve i yego izmeneniye na raznykh etapakh voyny. S.634-680. http://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol10_Obraz_vraga.pdf
5. Ostapenko P.V. Istoriya taynoy voyny v Sredniye veka. Vizantiya i Zapadnaya Yevropa. M.: ACT, 2008 g. — 384s.
6. Samoidentifikatsiya rossiyskikh ofitserov, uchastvovavshikh v Kavkazskoy voyne (XIX v.) [Tekst] / A. V. Dubrovin // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. - 2011. - Vyp. 1. - S. 45-50.
7. Senyavskaya Ye. S. Protivniki Rossii v voynakh XX veka: Evolyutsiya obraza vruga v soznanii armii i obshchestva. — M., 2006
8. Vasil'yeva A.M., Sharov D.N. Obraz "ya" i obraz vruga v strukture lichnosti <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=3943>
9. Venesuela : predchuvstviye grazhdanskoy voyny. <https://www.pravda.ru/world/1332891-venezuela/>
10. Znakov V.V. Obraz vruga kak psikhologicheskoye osnovaniye ponimaniya musul'manskikh terroristov rossiyanami // Voprosy psikhologii. 2012, №2. S. 23-34.